

Что ждет урегулирование в Косово и Приднестровье в следующем году

Международные посредники намерены любой ценой продвинуть переговоры по Косово и Приднестровью

В последнее время ситуация в сербско-косовском диалоге зашла в глубокий тупик. Регресс в коммуникации Белграда и Приштины оказался столь значительным, что даже привел к срыву очередного балканского саммита в Париже, намеченного на начало июля. Несмотря на это, основные вовлеченные внешние игроки отнюдь не оставили надежд на окончательную нормализацию сербско-косовских взаимоотношений.

Совсем недавно Вашингтон устами своего посла в Приштине Филиппа Коснета вновь подтвердил важность достижения всеобъемлющего соглашения – на этот раз в финансовом плане. Так, по словам дипломата, это поможет существенно модернизировать экономику Косово и откроет перед регионом новые экономические горизонты, поскольку нынешнее состояние неразрешенного конфликта, разумеется, не способствует адекватному восприятию Косово со стороны международных инвесторов. Посол также заявил, что благодаря окончательной договоренности с Сербией Приштина смогла бы использовать свое географическое преимущество и получить доступ на европейский рынок.

Текущий «полулегальный» статус Косово существенно тормозит рост благосостояния региона, который требует постоянной финансовой подпитки извне. Международные посредники, очевидно, надеются на то, что урегулирование сербско-косовского конфликта даст серьезный толчок социально-экономическому развитию края. Вот только настрой договаривающихся сторон пока крайне далек от компромиссного. Этот год вообще стал одним из

самых напряженных в отношениях Сербии и Косово, и тревожные вести из региона приходили с завидной регулярностью.

Текущая сложность положения, по всей видимости, вынудила США пойти на решительные меры. По крайней мере, об этом говорит внезапная перезагрузка политической системы Косово. Одна из ее главных целей состоит в консолидации переговорных позиций Приштины: за последнее время представители руководства республики демонстрировали различные подходы относительно окончательного компромисса с Белградом и фактически мешали международным посредникам. В итоге после «неожиданной» повестки в Гаагу (по подозрению в совершении военных преступлений) действующий косовский премьер Рамуш Харадинай был вынужден уйти в отставку. А чуть позже уже президиум парламента Косово принял решение о досрочном роспуске законодательного органа, назначенном на 22 августа.

Как ожидается, выборы в крае пройдут в октябре, однако процесс политического обустройства может продлиться до конца года. Это означает, что следующий этап переговоров с Сербией стоит ожидать не раньше зимы. Пока понятно только то, что Косово точно останется при своей позиции – по итогам переговоров должна быть признана его независимость.

Тем временем Сербия еще находится на волне наделавшей немало шума церемонии передачи сербской армии десяти российских БРДМ-2 (бронированных разведывательно-дозорных машин второго поколения). В Белграде стали звучать смелые заявления, от необходимости сдачи Косово в концессию России, вплоть до военного сценария урегулирования отношений с Косово на фоне поддержки со стороны Москвы.

На самом деле, все это не более чем искусственно «надутая» бравада, не имеющая ничего общего с реальностью. Согласно открытым данным, в 2014 – 2018 годах донором номер один сербской армии были как раз США (№ 2 – Китай), а вовсе не Россия. Более того известно, что официальный Белград, хоть и декларирует политику нейтралитета, по факту существенно

наращивает сотрудничество с НАТО. Примечательно, что с Россией Сербия проводит около трех совместных военных учений в год, а с Североатлантическим Альянсом – в десять раз больше. В этом контексте пестрая патриотическая риторика сербских политиков о готовности Кремля усилить военный фактор на Балканах кажется не более чем попыткой сбалансировать и подкрепить свое непростое положение, в котором Сербия оказалась на финальной стадии урегулирования отношений с Приштиной. По мнению большинства экспертов, динамика развития ситуации указывает на то, что сербская власть вступила в терминальную фазу, при которой независимость Косово становится необратимой. Осталось лишь «примирить» с этой мыслью Белград – и именно этим будут заниматься международные посредники в ближайшее время.

Многие эксперты с интересом ожидают албанского председательства в ОБСЕ в 2020 году, которое с учетом всей совокупности обстоятельств, вероятнее всего, сделает особую ставку на завершение диалога о заключении всеобъемлющего урегулирования между Сербией и Косово. Кроме того, в центре внимания непременно окажется проблема Приднестровья. Положение в приднестровском урегулировании имеет во многом схожие черты с текущим состоянием переговоров по Косово. Текущий год явно не стал прорывным в отношениях Кишинева и Тирасполя: из-за жесткой предвыборной борьбы и непростого создания правящей коалиции Кишиневу было не до Приднестровья.

Сейчас, когда вопросы формирования власти почти закрыты, Кишинев принципиально намерен запустить политическую дискуссию по вопросу окончательного урегулирования приднестровской проблемы. С этим отчасти связана и небывалая активность зарубежных посредников, в первую очередь в лице ОБСЕ. Представители организации ведут интенсивную челночную дипломатию на довольно высоких уровнях, что уже привело к своеобразной «разморозке» переговорного процесса. После длительного тупика начались встречи политических представителей и экспертов Тирасполя и Кишинева, а лидер

региона Вадим Красносельский публично выступил за дальнейший диалог с Молдовой.

Заметное ускорение процессов вокруг Косово и Приднестровья выдает намерение международных посредников направить урегулирование обоих конфликтов к финальной точке. Внешние игроки теряют терпение и в случае необходимости будут действовать жесткими методами принуждения к наиболее строптивым участникам переговоров. И Кишиневу с Белградом, и Тирасполю с Приштиной лучше как следует подготовить свои переговорные позиции – 2020 год обещает для них, а значит и для всей Европы очень «жарким».